

Галина Анисимова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук (г. Москва)
(e-mail: anisimovagalina@bk.ru)

ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

В статье показано, что одним из важнейших противоречий современности является непомерно разрастающееся и угрожающее устойчивому развитию общества социально-экономическое неравенство. Общемировой проблемой стала концентрация богатства у 1% богатейшего населения. Разрыв между сверхбогатыми и остальным обществом увеличивается с нарастающей скоростью. Особенно эта проблема актуальна для России, которая заняла лидирующие позиции среди крупных стран по уровню неравенства распределения богатства. Необходима активная социальная политика государства, направленная на устранение чрезмерных разрывов в материальном положении различных доходных групп населения.

Ключевые слова: неравенство, подоходная дифференциация, государство, государственное регулирование, экономическое развитие.

DOI: 10.31857/S020736760011355-9

За последние 30 лет проблема неравенства стала весьма значимой общемировой проблемой. Богатство концентрируется у небольшого числа людей, стран и корпораций, сталкивая на периферию развития других. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними в качестве одной из важнейших целей было закреплено в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Генеральной ассамблеи ООН [16]. Неравенство названо фундаментальным противоречием современного капитализма в книге Т. Пикетти «Капитал в XXI веке»: «В начале двадцать первого столетия некоторые виды имущественного неравенства, которые казались преодоленными, вновь возвращаются к историческим пикам и даже превосходят их в рамках новой мир-экономики, дающей стремительные надежды (конец бедности) и приводящей к не менее масштабным дисбалансам (некоторые люди богаче целых стран)». И далее: «Неравенство... означает, что рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производство и зарплата. Это неравенство отражает фундаментальное логическое противоречие» [15. С. 469, 585].

В «Докладе о неравенстве в мире» (World Inequality Report, WIR 2018) Всемирной лаборатории изучения неравенства (World Inequality Lab), авторами

которого являются Ф. Альваредо, Л. Ченчил, Т. Пикетти, Е. Саез, Г. Цукман, показано, что верхний 1% людей (75 млн человек), располагающих наибольшим богатством, получил 27% всего мирового дохода, а на нижние 50% беднейшего населения планеты (3,7 млрд человек) пришлось всего 13% [36, р. 13].

В 2010 г. 388 человек концентрировали у себя столько же богатства, что и половина всего человечества. Но уже к 2017 г., согласно данным, приведенным в докладе «Экономика для 99 процентов населения», 8 самых богатых людей планеты имели такое имущество, что и половина населения Земли.

Таким образом, современная экономика вместо того, чтобы обеспечивать благосостояние всего общества, обслуживает интересы и создает богатства для 1% населения планеты.

Научные исследования свидетельствуют, что неравенство по уровню доходов выросло с 1980 года в большинстве регионов мира, но разными темпами. Рост был чрезвычайным высоким в Российской Федерации, которая была в 1990 году относилась к числу стран с наименьшей величиной доли доходов у 10% наиболее богатой группы населения, а сейчас стала одной из самых «неравных» [2].

За период 1992–2018 гг. значение коэффициента фондов (коэффициента дифференциации доходов), выросло почти в два раза, т.е. доходы наиболее обеспеченного населения превысили доходы наименее обеспеченного в 15,5 раза (см. рис. 1).

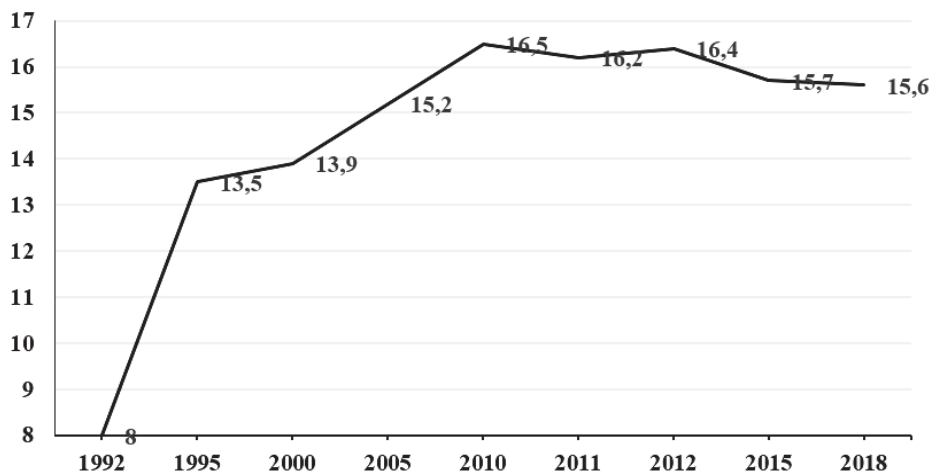

Рис. 1. Динамика децильного коэффициента фондов (в размах)

Источники: [20. С. 130; 17].

С начала 1990-х годов в общем объеме денежных доходов россиян произошло сокращение удельного веса всех групп населения за исключением

высшей (пятой) группы. Об этом свидетельствуют данные распределения общего объема денежных доходов населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов населения

	1990	1992	1995	2000	2005	2018
Денежные доходы — всего, процентов	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	9,8	6,0	6,1	5,9	5,4	5,3
вторая	14,9	11,6	10,8	10,4	10,1	10,0
третья	18,8	17,6	15,2	15,1	15,1	15,0
четвертая	23,8	26,5	21,6	21,9	22,7	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	32,7	38,3	46,3	46,7	46,7	47,1
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)*	—	0,289	0,387	0,395	0,409	0,413

* Коэффициент Джини характеризует степень неравенства в распределении доходов в обществе, показывая отклонение фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения. Может принимать значения от 0 (означает полное равенство в обществе, каждый имеет одинаковый доход) до 1 (максимальное неравенство, только один человек концентрирует в своих руках весь доход). Чем ближе значение коэффициента к 1, тем большая степень неравенства. Международные организации используют индекс Джини (значение изменяется от 0% до 100%).

Источники: [20. С. 130; 17].

Доля первой группы (с наименьшими доходами) сократилась почти в два раза, доля второй — в полтора раза, третьей — в 1,25 раз, четвертой изменилась незначительно (сокращение составило 1,05 раза). Выросла и причем существенно доля пятой (с наибольшими доходами) группы населения — почти в 1,5 раза. Тенденция увеличения разрыва в доходах между низшей и высшей группой продолжается. Если в 1990 г. разница в величине доли в общем объеме денежных доходов между ними была в 3,3 раза, то в 2018 г. — уже 8,8 раз. Происходит дальнейшая концентрация доходов в руках богатых россиян, о чем свидетельствует тенденция изменения коэффициента Джини, который за 1992–2018 г. увеличился с 0,289 до 0,413.

Можно сделать вывод о переходе дифференциации доходов в крайние, особо опасные формы социально-экономического неравенства, несущие угрозу социальной стабильности общества. Академик РАН Л. Абалкин отмечал: «Разрыв в доходах между бедными и богатыми в России катастрофичен. Более того, пропасть между ними постоянно увеличивается. ... С точки зрения

социальной безопасности разрыв должен быть не более чем 1 к 8. Иначе это чревато ростом напряженности в обществе и — что, пожалуй, самое важное — сокращением доверия к власти» [1. С. 78]. Как свидетельствует официальная российская статистика, сейчас разница в доходах между крайними группами населения составляет почти 16 раз.

Для социальной структуры советского общества в 1950-е годы были характерны минимизация и сглаживание классовых различий, их перерастание в различие страт. Т.е. то, что является характерным для современного состояния развитых демократических государств (особенно Северной Европы), для которых характерно умеренное экономическое неравенство. В советский период в России (СССР) коэффициент Джини был на уровне скандинавских стран и даже ниже. Так, в первом постсоветском году (1992 г.) он равнялся 0,289 [20. С. 130].

В настоящее время в России показатели неравенства по данным международных исследований существенно выше, чем в демократических европейских странах (рис. 2).

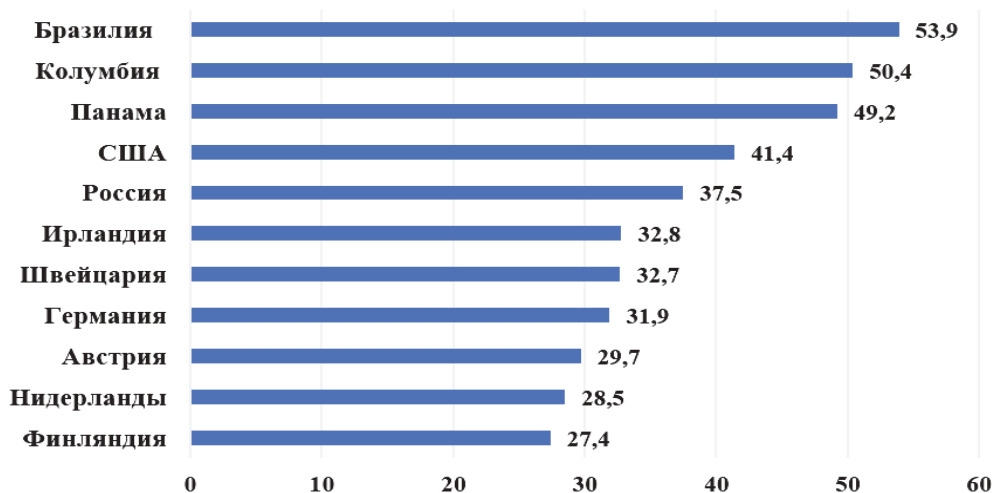

Рис. 2. Индекс Джини (2017–2018 гг.)

Источник: [27].

Индекс Джини для развитых стран с социальным рыночным хозяйством (Финляндия, Нидерланды, Австрия и др.) составляет около 30% и меньше. Страны с меньшим уровнем демократического развития, наоборот, характеризуются большей степенью неравенства. Так, индекс Джини составляет для таких стран как Бразилия 53,9, Колумбия — 50,4. Исключение составляют США, где индекс Джини превышает 40, что характерно для среднеразвитых

стран. По данным Всемирного банка, Индекс Джини в России в 2018 г. составил 37,5 %, а по данным Росстата – 41,3%.

В 2019 г., согласно исследованиям швейцарской компании Credit Suisse, Россия стала мировым лидером среди крупных стран по неравенству распределения богатства (табл. 2). На долю 10% самых богатых людей приходится почти 83% всего личного благосостояния страны, что выше, чем в США (75,9) и в Китае (59,9). 5% богатейшего населения владеют 74,7%, а наиболее богатый 1% концентрирует в своих руках 58,2% богатства страны. Следом за Россией (среди крупных стран) по доле богатства у 1% богатейшего населения идут Таиланд (доля 1% богатейшего населения – 50,4% богатства), Индонезия (44,6%), Турция и Индия (42,5%). За период 2000–2019 гг. количество долларовых миллионеров в России выросло с 14 тыс. до 246 тыс. человек (почти в 18 раз) [28, р. 147]. За год почти в 1,5 раза увеличилось число долларовых миллиардеров. В 2018 г. их было 74, а в 2019 г. – уже 110 [29, р. 43; 30, р. 47].

Таблица 2

Доля богатства страны, сосредоточенная у наиболее богатых групп населения, 2019 г.

Страны	10%	5%	1%	Страны	10%	5%	1%
Австрия	57,3	44,2	23,8	Мексика	65,2	53,8	34,1
Великобритания	59,3	45,5	24,5	Нидерланды	66,0	51,6	26,6
Германия	65,1	51,7	30,2	Норвегия	65,0	52,7	32,2
Греция	53,0	41,6	23,0	Португалия	56,1	41,5	20,0
Дания	66,6	52,0	29,3	Россия	82,7	74,7	58,2
Израиль	67,2	56,4	37,2	Сингапур	82,7	74,7	58,2
Индия	74,3	63,6	42,5	США	75,9	63,3	35,4
Индонезия	74,1	63,7	44,6	Таиланд	76,6	67,8	50,4
Испания	55,0	43,2	23,8	Тайвань	62,8	50,9	31,0
Италия	53,6	41,0	22,0	Финляндия	60,7	47,8	27,2
Ирландия	62,9	49,4	28,1	Франция	54,6	41,7	22,2
Канада	57,9	45,4	25,7	Швейцария	56,3	43,8	24,5
Китай	59,9	48,8	30,3	Швеция	75,3	61,2	37,4
Колумбия	64,0	51,9	31,8	Япония	48,0	35,7	17,9
Корея	56,5	47,0	29,8	Весь мир	81,7	70,2	45,0

Источник: [28, р. 168].

В европейских странах на долю наиболее обеспеченного 1% населения богатства приходится существенно меньше: в Германии 30,2%, Финляндии – 27,2%, Великобритании – 24,5%, во Франции – 22,2%.

В таблице 3 приведены данные о росте доходов и неравенства по нескольким странам.

Таблица 3

Динамика реальных доходов и неравенства в 1980–2016 гг.

Доходные группы	Совокупный реальный рост доходов						
	Китай	Европа	Франция*	Индия	Россия	Северная Америка	Весь мир
Все население	831%	40%	38%	223%	34%	63%	60%
Нижние (низко- доходные) 50%**	417%	26%	33%	107%	-26%	5%	94%
Средние 40%	785%	34%	35%	112%	5%	44%	43%
Высшие (наиболее богатые) 10%	1316%	58%	46%	469%	190%	123%	70%
Высшие 1%	1920%	72%	77%	857%	686%	206%	101%
Высшие 0,1%	2421%	76%	81%	1295%	2562%	320%	133%
Высшие 0,01%	3112%	87%	91%	2078%	8239%	452%	185%
Высшие 0,001%	3752%	120%	110%	3083%	25269%	629%	235%

*Данные по Франции – 1980–2015 гг.

**Нижние (низкодоходные) 50%, т.е. 50% населения с доходом ниже медианного уровня (половина населения имеет значение среднедушевых денежных доходов ниже медианы, а другая половина – выше ее).

Источник: [36, р. 45, 110].

Реальные доходы всего населения России с 1980 г. по 2016 г. выросли всего на 34%, что почти в два раза меньше чем в целом по миру (60%). Наиболее значительно выросли доходы населения Китая (на 831%) и Индии (на 223%). В России же сократились доходы у низкодоходной 50%-ой группы населения (на 26%), а у 40% россиян доходы выросли всего на 5%. В Китае рост доходов у «средних» 40% жителей составил 785%, а в Индии – 112%. Одновременно Россия продемонстрировала самый высокий рост доходов у самых обеспеченных людей. У высших 0,1% доходы увеличились на 2 562%, у 0,01% – на 8 239%, а у самых богатых 0,001% населения – на 25 269%.

Анализ динамики основных экономических показателей неравенства не показывает одинаковой направленности их тенденций. Усиление доходного неравенства наблюдалось как в кризисные периоды (90-е годы XX века, финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.), так и в условиях экономического роста [4].

Российская действительность не подтверждает выводы либеральных экономистов о том, что неравенство является стимулом экономического роста.

Совершенно справедливо отмечает Д. Дорлинг: «Рынки начинают разваливаться, как только некоторые их участники получают больший стартовый капитал, чем остальные, или в процессе накапливают больше средств. Чем

менее равны условия на рынке, тем менее эффективен он будет». И далее: «Рынки неэффективны там, где некоторые люди богаты, а большинство бедно» [8. С. 182–183]. Следует согласиться с А. Шевяковым, который отмечал: «Социально-экономическое неравенство в России вышло за допустимые рамки и превратилось в тормоз экономического развития и источник серьезного напряжения в обществе» [26. С. 38]. Исследование Т. Перссона и Г. Табеллини показало, что увеличение доли доходов верхних 20% населения на 0,07 пункта снижает средние темпы роста экономики в год на 0,5 пункта [34].

Необходима активная социальная политика государства, направленная на выравнивание материального положения различных доходных групп населения. Многие исследования это подтверждают. Так, П. Кругман отмечает, что «...институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, а объективные рыночные факторы — гораздо меньше, чем в том нас пытаются уверить в базовом курсе экономики». Далее он прямо указывает, что «даже считая неравенство рыночных доходов естественным, следует стремиться снизить его за счет активизации и совершенствования государственного регулирования рынка» [10. С. 14, 272]. Эту позицию разделяет и Д. Стиглиц: «Рынки сами по себе, даже тогда, когда они стабильны, зачастую приводят к высоким показателям неравенства, что на выходе означает несправедливость» [22. С. 38].

Для сокращения неравенства в странах с рыночной экономикой применяются меры государственной политики — прогрессивное налогообложение с максимальной ставкой налога (40–50% и более) на высокие доходы, а также прямые выплаты социально уязвимым слоям населения. Значение налогов в решении проблемы неравенства отмечает и Т. Пикетти: «Идеальной мерой, которая дала бы возможность избежать бесконечной спирали неравенства и установить контроль над динамикой капитала, стал бы мировой прогрессивный налог на капитал» [15. С. 469].

Налогообложение, направленное на сокращение экономического неравенства между различными доходными группами населения, является наиболее важной частью механизма перераспределения доходов. Эксперты ООН отмечают, что налоги (на доход, личное состояние или потребление) играют огромную роль в области сокращения неравенства, обеспечивая поступление государственных средств для улучшения ключевых общественных услуг (здравоохранение и школы) и для обеспечения социального страхования, принося пользу как малоимущим, так и людям, находящимся в середине доходного распределения. При использовании прогрессивной ставки налогообложения неравенство доходов становится ниже после уплаты налогов и бюджетных трансфертов. В ряде развитых стран налоги и трансферты привели к снижению коэффициента Джини на 17 пунктов [7. С. 15]. Например, в США, где

используется система прогрессивного налогового режима и трансфертов, эти меры позволяют существенно перераспределить доходы (табл. 4).

Таблица 4

Распределение национального дохода в США, 2014 г.

Доходная группа	Доля в национальном доходе до вычета налогов (%)	Доля в национальном доходе после вычета налогов (%)
Все население	100	100
Нижние (низкодоходные) 50%	12,5	19,3
Средние 40%	40,4	41,6
Высшие (наиболее богатые) 10%	47	39,1
Высшие 1%	20,2	15,7
Высшие 0,1%	9,3	6,8
Высшие 0,01%	4,4	3,1
Высшие 0,001%	1,9	1,4

Источник: [36, p. 80].

Таким образом, рассмотренный эмпирический материал свидетельствует, что экономическое неравенство в мире растет, и больше всего оно растет в России. Неравенство в российском обществе, сопровождающееся ростом бедности и крайне негативными тенденциями воспроизводства населения, является важнейшим фактором общественной и государственной неустойчивости. Это неравенство следует рассматривать как избыточное, негативно сказывающееся на экономическом росте, препятствующее развитию инновационных процессов. В современной научной литературе справедливо отмечается, «что сегодня нет прочных предпосылок – экономических, политических, идеологических – для того чтобы максимально сконцентрировать общественные усилия и перейти на путь рационального развития, исключающего углубление социальных противоречий и острые социальные конфликты» [13. С. 5].

Решение социальных проблем, в том числе смягчения социально-экономического неравенства сегодня существенно осложняется резким ухудшением экономической ситуации в связи с пандемией коронавируса. Россия, как и остальной мир столкнулась с новыми вызовами. Это – экономический спад, банкротство многих малых и средних предпринимателей, последствиями чего явились рост безработицы, сокращение доходов широких слоев населения. Сегодня проблема бедности приобрела особенно острый характер. Важность ее решения отражена в недавно подписанном указе В. Путина «О национальных целях развития России до 2030 года». Среди поставленных им задач социально-экономического развития РФ на период до 2030 года существенное место заняла проблема снижение уровня бедности населения.

Изменение ситуации в первую очередь зависит от степени эффективности государственной социально-экономической политики и системы институтов, образованных для проведения этой политики. В современных кризисных условиях невозможно нормальное развитие экономики без активной и существенной роли государства, что ведет к необходимости формирования и развития его социальных функций.

Литература

1. *Абалкин Л.* Взгляд в завтрашний день // М.: ИЭ РАН, 2005. 126 с.
2. *Анисимова Г.В.* Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14. № 1. С. 61–77.
3. *Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С.* Экономическая природа государства: новый ракурс // М.: Институт экономики РАН, 2018. 54 с.
4. *Воейков М.И., Анисимова Г.В.* Политическая экономия неравенства // М.: ЛЕНАНД, 2018. 272 с.
5. *Воейков М.И., Анисимова Г.В.* Социально-экономическое неравенство: российские тенденции // Россия и современный мир. 2017. №1 (94). С. 46–61.
6. Доклад Генерального секретаря ООН. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития. Сессия 2019 года. — 51 с. // <http://www.cisstat.com/sdgs/publications.htm>
7. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками дохода, за рамками средних показателей, за рамками сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. — 354 с. // http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf
8. *Дорлинг Д.* Равенство // М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 224 с.
9. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году) [Электронный ресурс] URL: // https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab3.htm (обновлено 01.04.2020)
10. *Кругман П.* Кредо либерала // М.: Европа, 2009. 329 с.
11. *Кубедду Р.* Либерализм, тоталитаризм и демократия / Политическая философия австрийской школы // М.: Челябинск: Социум, 2014. — 406 с.
12. *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории // М.: Экономика, 2000. 878 с.
13. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / Под редакцией А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова // М.: Культурная революция, 2014. 406 с.
14. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке // М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
15. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Генеральная ассамблея ООН. Декларация от 25 сентября 2015 года // <http://docs.cntd.ru/document/420355765>
16. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения: [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обновления 26.12.2019).
17. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. // М.: Росстат. 2019. 549 с.
18. Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол: Медведев В.А., Горшков М.К., Красин Ю.А. // М.: Культурная Революция, 2007. 336 с.
19. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. // М.: Госкомстат России, 2001. 463 с.

20. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат.сб. // М.: Росстат, 2019. 352 с.
21. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства // М.: Эксмо, 2015. 512 с.
22. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода: [Электронный ресурс] URL: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
23. *Шевяков А., Кирута А.* Измерение экономического неравенства // М.: Лето. 2002. 320 с.
24. *Шевяков А.Ю.* Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Том 78. № 4.С. 304–314.
25. *Шевяков А.Ю.* Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5. С. 38. С. 38–51.
26. GINI index (World Bank estimate) [сайт]. URL: [http://data.worldbank.org/ indicator/SI.POV.GINI](http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI).
27. Global Wealth Databook. Switzerland: Credit Suisse AG, 2019. 179 p. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>
28. Global Wealth Report. Switzerland: Credit Suisse AG. 2018. 60 p.
29. Global Wealth Report. Switzerland: Credit Suisse AG. 2019. 64 p.
30. Hardoon D. An Economy for the 99%. Oxfam GB. 2017. 48 p.
31. *Hardoon D.* Wealth: Having It All and Wanting More // Oxfam GB. 2015. 12 p.
32. *Larkner C., Mahler D., Negre M., Prydz E.* How Much Does Reducing Inequality Matter for Global Poverty? World Bank Policy Research Working Paper. May 2019. 8869. 24 p. <http://documents.worldbank.org/curated/en/328651559243659214/pdf/HowMuch-Does-Reducing-Inequality-Matter-for-Global-Poverty.pdf>
33. *Persson T., Tabellini G.* Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence // American Economic Review. 1994. Vol. 84, No. 3 (Jun., 1994). P. 600–621.
34. Time to care: Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis. — 63 p. // <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf>
35. World inequality report 2018. 296 p. <https://wir2018.wid.world/download.html>

G. Anisimova (e-mail: anisimovagalina@bk.ru)

Ph.D.in Economics, Associated Professor, Leading Researcher,
Institute of Economy of Russian Academy of Sciences (Moscow)

THE AGGRAVATION OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIA

The article shows that one of the most important contradictions of our time is the excessively growing socio-economic inequality which obstructs the sustainable development of society. The concentration of wealth among the richest 1% of the population has become a worldwide problem. The gap between the super-rich and the rest of the population is growing at an accelerating rate. In particular, Russia has a fairly high level of inequality in the distribution of wealth.

An active social policy of the state is needed, aimed at eliminating excessive gaps between the material well-being of various groups of the population.

Keywords: inequality, income differentiation, state, state regulation, economic development.

DOI: 10.31857/S020736760011355-9